

Женщина была одета в простую, но слишком чистую одежду. От нее словно исходил этот запах цивилизации, которого не встретишь у здешних выживших. Она точно не местная, я это знал. Поэтому стиснул зубы и побежал за ней

Нужно быстрее поймать орущую женщину, пока она своими воплями не накликала беду. Мышцы уже ныли, но я быстро настиг беглянку, роняя ее и зажимая рот рукой.

Попытаться завязать разговор? Нет, это смешно. Я не собирался быть любезным с женщиной, которая сошла с ума. Подозрительно, безумно подозрительно. Я чувствовал себя так, словно столкнулся лицом к лицу с источником неприятностей.

Зажал ей рот покрепче и приставил к горлу мачете, чтобы не дергалась. На мгновение она вздрогнула, а затем подняла на меня покрасневшие глаза. В них плескался страх, и возможно, мой взгляд тоже не сильно отличался от ее.

Я поднял мачете на уровень ее глаз и прошипел.

— Тихо.

Мой жуткий голос заставил ее перестать дёргаться. Она качала бледным лицом, а по щекам текли слезы. Она шептала, чтобы я пощадил ее, но я отвернулся и буркнул.

— Рот закрой и вставай.

Объяснил ей, как ребенку, что шум здесь равен смерти. Стряхнул с мачете остатки крови и мозгов, пока женщина пыталась подняться. Ноги совсем ее не слушались, и я помог.

Она пискнула, когда крепко схватил ее за талию и потянулся к шее, чтобы посмотреть ее удостоверение, такое же, как у парня с камерой. Моя рука дрогнула. Ей тоже выдали его неделю назад. Мне стало плохо, голова раскалывается. Я столкнулся с чем-то непонятным, тем, чего никак не ожидал.

С силой срываю шнурок с ее шеи.

Это ламинированная карточка, с аккуратно напечатанными буквами, а фотография улыбающейся женщины на одной стороне впервые за это время дает возможность взглянуть на цивилизованную жизнь.

Фото словно говорит о том, что все это лишь кошмарный сон, и скоро я проснусь. Чувствую, как усмехаюсь. Женщина на фотографии просто улыбалась, но я воспринимал ее, как насмешку.

Долго смотрел на пластиковый прямоугольник, затем откинул в сторону, выдыхая. В голове

звон и полнейший бардак, но я не остановился. Снова стал досматривать женщину. Она верещала, захлебываясь слезами, но мне было не до этого.

Вытряхнул на пол все ее вещи. Бумажник, карта местности, блокнот с записями и...спутниковый телефон.

Не-ет...

Паника охватила меня перед лицом непонятной реальности. Я быстро взял карту и блокнот, полистал, примерно понимая, зачем они сюда пришли. Прочел последние слова в блокноте и отбросил его.

"Секретное расследование."

Теперь ясна их цель. Только странно то, что они не знали, что произошло в этом Городе, сколько людей погибло.

Глаза остекленели, когда я спросил дрогнувшим голосом.

— Вы кто такие? КТО ВЫ, МАТЬ ВАШУ, ТАКИЕ?!

Я опустил руку, закрывавшую ей рот. Все это грёбаный розыгрыш, я ждал, что она сейчас это скажет. Но ее слова словно ударили ножом по сердцу.

— Нам сказали...здесь нет выживших...Я была уверена...

Вся боль и мучения, которые я так долго сдерживал, разом нахлынули на меня. Я всегда думал, что просто должен выжить. Хотел быть уверенным, что Че Ён будет жить и другие ребята будут в безопасности.

Это была моя миссия. Цель, дающая энергию. Но сейчас вся она с треском сломалась, как башня, от ее слов. Я сглотнул и сделал вдох, выпуская накопившуюся печаль, и вскоре уже кричал на нее хриплым голосом.

— КТО ТЕБЕ СКАЗАЛ, ЧТО ЗДЕСЬ НЕТ ЖИВЫХ!?

Мачете упало на пол, и рука понеслась к залитой слезами шее женщины, и из ее горла вырвался хрип, который, казалось, оборвался, когда я схватил ее за шею.

Она пытается проглотить приглушенный крик, но я не собираюсь отпускать ее горло. Зрение сужается, и все, что я слышу — это густой звон в ушах. Сглатываю ком в горле, но он не

желает исчезать. Подобно отчаянию, охватившему тело, мой разум медленно разлагается. А лицо женщины начинает бледнеть.

Она хватала ртом воздух, не в силах сопротивляться. Возможно, она скоро умрет, если я буду держать ее вот так.

Голос разума в голове шепчет: "Что ты делаешь?"

Разжимаю хватку, и она падает на пол, хватается за горло, а вскоре издает булькающие звуки и судорожно дышит. Я лишь молча наблюдаю.

Руки дрожали, как и сердце. Че Ён... Я скучаю по ней, по Кан Су Рён. Скучаю по Старому, Юн Палу и Дусику. По ребятам, которые говорили мне, чтобы я продолжал жить.

Пока пребывал в раздумьях, на другом конце переулочка раздалось знакомое уханье. Должно быть, твари услышали наши крики. Но я не дрогнул, подняв с земли мачете.

Это уже смешно. Я и так задолбался, а Город всё подкидывает проблемы.

— О-ох... — поднял голову к небу, раздраженно вздыхая.

Хотел спросить того, кто там, наверху, почему меня вообще бросило в этот бурный поток. Что это, чёрт возьми, такое? Когда бежал к тварям, продолжал задаваться вопросами.

Но обратного пути нет.

Я слишком далеко зашел.

— Я правда ничего не знала...

Я молча жевал несвежий собачий корм, пока женщина рядом плакала. Вонь от консервов жуткая, но я упорно продолжал есть.

Закончив, посмотрел на часы. Уже 17:10. Скоро солнце сядет. Я пока отложил планы возвращаться в Эдем, потому что сегодняшние события окончательно их сбили.

— Сэр...помогите мне, хорошо? Я всё вам расскажу... — взмолилась женщина, надежно связанная по рукам и ногам проводами.

До нее, кажется, уже начало доходить, что происходит, и она пыталась защитить свою шкуру. До этого я ее старательно игнорировал, но теперь поднялся и направился к ней.

Женщина вздрогнула и стала отползать назад по коридору, пока не уперлась спиной в стену. Я подошел вплотную, глядя на нее сверху вниз. Видел ее дрожь, но испытывал скорее не жалость, а настороженность.

Будущее туманно. Вдали, в конце тумана, виднелся недостижимый конец. Был ли это обрыв или другой путь, я не знал. Но я встретился с пугающей реальностью, как человек, который должен знать правду, и пришел в себя.

Я должен узнать больше. Такой возможности может больше никогда не представится, поэтому твердо решил тащить эту женщину в Эдем.

— Рот закрой, если не хочешь, чтобы нас твари сожрали, — рыкнул на нее и вернулся на свое место.

Я не нуждался ни в услугах, ни в любезностях. Женщина судорожно кивнула, избегая моего взгляда, и вскоре забилась в угол, дрожа от страха.

На полу валялись предметы, забранные у мертвого оператора, и другие, принадлежащие этой девушке. Я проверил все, собирая информацию, складывая ее воедино и ища ответы на вопросы. Конечно, быстрее было бы спросить саму женщину, но я избегаю ее, ощущая странную настороженность, от которой даже не хочется разговаривать.

Я не хотел доверять тому, в чем не был уверен. Боялся и опасался за свою жизнь. Нормальный человек, скорее всего, солжет ради собственной выгоды, так что по прибытии в Эдем нужно было провести надлежащий допрос этой женщины. Однако моя философия, согласно которой записи не лгут, не позволяла отказаться от получения информации из изъятых у них предметов.

Истина далека. Она кажется такой далекой, такой трудной. Я нахожу оправдания, чтобы отвлечься от правды, которую никак не могу принять.

Да, сначала нужно попасть в Эдем. Посоветоваться со Старым, со своими людьми, с теми, кто всегда будет стоять за меня. Держусь за свое бешено бьющееся сердце, чувствую, что сойду с ума в любой момент, но представляю себе Ворота Эдема.

"Ребята ждут", подумал я, листая блокнот женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869599>